

УДК 93/94
EDN KIYZLC

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ОТРАЖЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В ОБЛАСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей)

А. Г. Пашкин^{1, 2}

¹ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области,
г. Ульяновск, Россия

² Ульяновский государственный педагогический университет
им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия
pashkin.ag@mail.ru

Аннотация

Введение. Ухудшение криминогенной обстановки в первые послевоенные годы значительно осложнило экономическое восстановление страны. Изучение проблемы формирования общественного мнения ресурсами периодической печати позволяет обозначить основные направления реализации государственной политики в сфере профилактики уголовной преступности. Сравнение отражения противоправных деяний на страницах газет с реальным составом и динамикой криминогенной обстановки позволяет сделать вывод о статусе периодической печати как инструмента профилактики преступлений.

Материалы и методы. В качестве основного исторического источника были привлечены куйбышевская областная газета «Волжская коммуна» и ульяновская областная газета «Ульяновская правда». Изучение осуществлялось путем пономерного просмотра с выделением всех публикаций, где упоминался факт либо возбуждения уголовного дела, либо вынесение судебного приговора, т. е. описываемое деяние было признано уголовно наказуемым в правовом поле. При проведении исследования были использованы общенаучные методы формальной логики, сравнительный метод, а также методы статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Наибольшая плотность упоминаний о преступности пришлась на 1946 — 1949 гг., а подавляющая часть статей и заметок была посвящена должностным корыстным преступлениям и хищениям продукции сельского хозяйства. Это не соответствует характеристикам реальной криминогенной обстановки, когда 1948 — 1951 гг. отметились минимальным количеством преступлений, а также составу уголовной преступности, где более 60 % уголовно наказуемых деяний приходились на долю хищений, но находит полное отражение в ориентации государства на пресечение противоправных действий, связанных с государственной и общественной собственностью.

Заключение. Полученные в ходе исследования результаты позволили сделать вывод о том, что газеты освещали основные направления партийно-государственной политики в сфере борьбы с уголовной преступностью, не принимая во внимание реальное состояние криминогенной обстановки, а следовательно, являлись инструментом профилактики преступности в изучаемых регионах.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, уголовная преступность, пресса, хищение

Для цитирования: Пашкин А. Г. Отражение уголовной преступности послевоенного времени в областной периодической печати (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 107 — 121. EDN KIYZLC

© Пашкин А. Г., 2023

Original article

REFLECTION OF CRIMINALITY OF THE POST-WAR PERIOD IN THE REGIONAL PERIODICAL PRESS (case study of the Kuibyshev and Ulyanovsk regions)

A. G. Pashkin^{1,2}

¹ State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region, Ulya-novsk, Russia

² Ulyanovsk State Pedagogical University,

Ulyanovsk, Russia

pashkin.ag@mail.ru

Abstract

Introduction. The deterioration of the criminal situation in the first post-war years significantly complicated the economic recovery of the country. This research of the public opinion formation issue, based on resources of the periodical press, allows us to identify the main directions of the implementation of state policy in the field of criminal crime prevention. Comparing the reflection of illegal acts on the pages of newspapers with the real composition and dynamics of the criminogenic situation, in turn, allows us to conclude about the status of the periodical press as a tool for crime prevention.

Materials and methods. The Kuibyshev regional newspaper “Volzhskaya Communa” and the Ulyanovsk regional newspaper “Ulyanovsk Pravda” were involved in this research as the main historical source. The research was carried out by a step-by-step review, with the allocation of all publications in which either the fact of the initiation of a criminal case or the fact of a court verdict was mentioned, that is, the described act was recognized as criminally punishable in the legal field. General scientific methods of formal logic, comparative method, as well as methods of statistical analysis were used in this research.

The results of the study and their discussion. The greatest density of crime occurred in the period 1946 — 1949, and the vast majority of articles and notes were devoted to official mercenary crimes and theft of agricultural products. This did not correspond to the characteristics of the dynamics of the real criminogenic situation in 1948 — 1951. The minimum number of crimes was noted, as well as the composition of criminal crime, where more than 60 % of criminally punishable acts accounted for embezzlement, but at the same time, it is fully reflected in the orientation of the state to suppress illegal actions related to state and public property.

Conclusion. The results obtained in the course of the research allowed us to conclude that newspapers covered the main directions of the party-state policy in the field of combating criminal crime, without taking into account the real state of the criminogenic situation, and therefore were a tool for crime prevention in the studied regions.

Keywords: Middle Volga region, criminal crime, press, theft

For citation: Pashkin AG. Reflection of Criminality of the Post-War Period in the Regional Periodical Press (Case Study of the Kuibyshev and Ulyanovsk Regions). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):107—121. EDN KIYZLC

Введение

Причины и последствия беспокойной криминогенной обстановки в послевоенном СССР вызывают особый интерес у исследователей. В начале 1990-х гг. ученым стали доступны крупные массивы ранее секретных архивных документов, введение которых в научный оборот продолжается и сегодня. Обилие делопроизводственных материалов правоохранительных, советских и партийных структур предопределило весьма редкое обращение ученых к важному историческому источнику — периодической печати. Тем не менее анализ содержания областных, районных и много-

тиражных газет позволяет раскрыть многие проблемы борьбы с уголовной преступностью в послевоенное время.

Обзор литературы

Изучение отражения преступности в периодической печати в отечественной историографии осуществлялось по двум направлениям. Первое связано с изучением воздействия СМИ на массовое сознание. Согласно выводам Е. В. Тарасовой, информация негативного характера в прессе преподносилась дозированно [11, с. 26], а результаты исследования Е. Ф. Семенова подтверждают, что формирование направлений критики шло по прямому указанию ЦК ВКП(б) [9, с. 72]. Не менее важен вывод А. В. Колыванова о том, что газеты были призваны воздействовать на чувства людей [5, с. 18]. Второе направление посвящено исследованию практик формирования образа «врага» в СМИ. А. А. Данилов и А. В. Пыжиков уточнили, что прием формирования образа «врага» был неотъемлемой частью советской идеологии послевоенного времени [2]. Ученые, изучив ситуацию как в целом по стране, так и в Мордовии и Пензенской области, единогласно пришли к выводу, что в образе внутреннего врага предстал бюрократ, нерадивый хозяйственник или расхититель государственной собственности [4, с. 77; 6, с. 15; 12, с. 52 — 53; 13, с. 17]. Тем не менее проблема отражения преступности в периодической печати слабо изучена отечественными историками.

Материалы и методы

Основу источниковой базы составили номера газет «Волжская коммуна» и «Ульяновская правда», вышедшие с 1 июня 1945 г. по 30 сентября 1953 г. В ходе исследования были выделены публикации на криминальную тематику, которые впоследствии обрабатывались при помощи методов статистического анализа с указанием основных характеристик — года издания, описываемого преступления, источника поступления информации. Дополнительные сведения о состоянии криминогенной обстановки на территории двух исследуемых областей были выявлены в отчетах прокурора Куйбышевской области и Управления Министерства юстиции по Ульяновской области. Также к исследованию были привлечены материалы Куйбышевского и Ульяновского областных комитетов ВКП(б) о работе редакций газет.

Результаты исследования и их обсуждение

В сложных послевоенных условиях развитию периодической печати уделялось большое внимание. С 20 июня 1945 г. газета «Волжская коммуна» стала выходить на четырех полосах, а штат корреспондентов был увеличен до 18 чел. «Ульяновская правда» перешла на выход в четырехполосном формате в январе 1947 г. Тираж «Волжской коммуны» с 1945 по 1953 г. вырос с 55,2 тыс. до 125 тыс. экземпляров, тираж «Ульяновской правды» — с 35 тыс. до 50 тыс.¹ Послевоенная печать выполняла функцию актуализации партийно-государственной повестки восстановления экономики страны как путем публикации положительной информации, так и с помощью критических замечаний [1, с. 4, 6]. Идеологическое воздействие в после-

¹ СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф. 656. Оп. 24. Д. 1. Л. 234 — 235; ГАНИ УО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). Ф. 8. Оп. 5. Д. 39. Л. 18.

военные годы усилилось, и газеты являлись важнейшим инструментом в продвижении основных направлений партийно-государственной политики [7, с. 90].

Вопрос об источниках получения редакциями газет материалов об уголовной преступности разрешается анализом названий рубрик газет и содержания публикаций. Всего было выявлено 6 источников. К первому, наиболее массовому, следует отнести областные и народные (районные) суды, материалы которых выходили в рубриках под названием «Суд», «Из зала суда», «Судебные хроники». Большинство подготовленных судьями материалов являются кратким изложением приговора и обстоятельств судебного процесса. Второй тип источников представлен областными и районными прокуратурами. Название рубрик созвучно источнику информации, а в статьях встречаются обзоры следственной практики по какой-либо категории преступлений. К третьему типу источников можно причислить областные партийные и советские организации. Четвертый тип ограничивается полученными редакциями газет авторскими, коллективными и анонимными письмами читателей, а рубрики носят названия «Из писем в редакцию», «Неопубликованные письма в действии». Перед опубликованием полученных сведений редакции газет направляли их в правоохранительные и следственные органы для получения утвердительного ответа о факте преступления. В пятый тип источников нами включены материалы корреспондентов редакций с подтверждением ранее напечатанной информации. В этом случае рубрики имели наименование «По следам материалов „Волжской коммуны“», «По следам выступлений „Ульяновской правды“», «По следам наших материалов». Шестой тип источников встречается только в 17 публикациях «Волжской коммуны». Заметки, подготовленные органами милиции, выходили либо без указания рубрики, либо под общим заголовком «Происшествия».

Таблица 1. Количество публикаций по типам источников, опубликованных в областных газетах Куйбышевской и Ульяновской областей с июня 1945 г. по сентябрь 1953 г.

Table 1. Number of publications by type of sources published in the regional newspapers of the Kuibyshev and Ulyanovsk Regions from June 1945 to September 1953

Тип источника	«Волжская коммуна»	«Ульяновская правда»
Судебные органы	217	82
Органы прокуратуры	69	54
Органы охраны правопорядка	17	—
Партийные и советские организации	21	8
Корреспонденция от читателей	78	73
Результаты расследования ранее опубликованных материалов	22	43

Составлена по: Волжская коммуна. 1945. 1 июня — 1953. 30 сент.; Ульяновская правда. 1945. 1 июня — 1953. 30 сент.

Compiled by: Volzhskaya Commune. 1945. June 1 — 1953. September 30; Ulyanovsk Pravda. 1945. June 1 — 1953. September 30.

Данные табл. 1 позволяют утверждать, что судебные работники Куйбышевской области активно сотрудничали с «Волжской коммуной». В Ульяновской области

бюро обкома критиковало областную прокуратуру и управление юстиции за слабое взаимодействие с газетами в сентябре и декабре 1949 г., а также в 1950 г.² Немалую роль в профилактике преступности играли письма читателей, объем которых в обеих газетах превысил количество информации, подготовленных прокуратурой. Они лучше воспринимались аудиторией, нежели тяжеловесное изложение практик прокуроров, а также служили хорошим примером активного участия населения в пресечении преступных действий. Объемы писем, поступавших в газеты, были значительными. Так, редакция «Волжской коммуны» за первое полугодие 1949 г. получила 8 802 корреспонденции от читателей, из которых 3 381 направила в различные инстанции для расследования и принятия мер³.

Плотность публикаций на криминальную тематику свидетельствует о том, что в Куйбышевской области региональная пресса использовалась для профилактики преступности более активно, чем в Ульяновской области. В «Волжской коммуне» не упоминалось о фактах преступного поведения граждан в октябре и ноябре 1947 г., в ноябре 1950 г., в августе и декабре 1951 г., а также в январе 1953 г. В «Ульяновской правде» без упоминания о преступности вышли тиражи в ноябре и декабре 1947 г., в ноябре 1949 г., в январе, феврале и июне 1950 г., в феврале, сентябре, ноябре и декабре 1951 г., а также в феврале и июле 1952 г. Объяснить это загруженностью газет важной политической информацией можно только применительно к 4-му кварталу 1947 г.: освещалась подготовка к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. В декабре 1949 г., когда в газетах публиковались материалы о 70-летию И. В. Сталина, статьи о преступлениях присутствовали.

Плотность публикаций не была связана с текущей криминогенной обстановкой. Так, максимальное число осужденных на территории Куйбышевской и Ульяновской областей приходилось на 1946 — 1947 гг. — в среднем соответственно более 12 тыс. и 8 тыс. чел. при средних значениях в 6 тыс. и 5 тыс. Наибольшая плотность публикаций на криминальную тематику, как следует из рисунка, имела место в 1946 — 1949 гг., т. е. совпадает со временем модернизации уголовной правовой базы, обеспечивавшей развитие народного хозяйства страны. Тогда были приняты постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 19 сентября 1946 г., «О проведении денежной реформы и отмене карточек» от 14 декабря 1948 г., а также Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. Следовательно, на количество публикаций влияла именно текущая партийно-государственная политика в сфере противодействия уголовной преступности.

Такой вывод позволяет предположить, что единственным предназначением периодической печати в реализации данной политики была профилактика преступности. Основными приемами профилактики можно считать формирование у читателя образа преступника и подтверждение неотвратимости наказания. Согласно данным табл. 2, формируемый газетами образ являлся следствием проводимых

² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 171. Л. 11; Оп. 7. Д. 237. Л. 9; Оп. 8. Д. 201. Л. 28.

³ Наша почта // Волжская коммуна. 1949. 5 июля. С. 4.



Рисунок. Динамика количества номеров областных газет и публикаций на криминальную тему с июня 1945 г. по сентябрь 1953 г.

Figure. Dynamics of the number of issues of regional newspapers and publications on the criminal topic from June 1945 to September 1953

Таблица 2. Количество публикаций на криминальную тематику по типу упоминаемого преступного деяния

Table 2. Number of publications on criminal topics by type of criminal act mentioned

Тип преступного деяния	«Волжская коммуна»	«Ульяновская правда»
1	2	3
Должностное	27	32
Должностное корыстное	89	66
Должностное в сельском хозяйстве	89	64
Должностное в МТС и МТМ	15	9
Хищение сельскохозяйственных продуктов	57	39
Хищение государственного имущества без использования служебного положения	7	—
Хищение личной собственности	15	4
Бандитизм, ограбление, разбойное нападение, убийство из корыстных побуждений	40	6
Хулиганство	22	12
Производство незаконных аборт	9	4
Спекуляция	11	5
Мошенничество	8	1
Нарушение трудового распорядка	1	4

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3
Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта	19	3
Прочие преступления	5	7

Составлена по: Волжская коммуна. 1945. 1 июня — 1953. 30 сент.; Ульяновская правда. 1945. 1 июня — 1953. 30 сент.

Compiled by: Volzhskaya Commune. 1945. June 1 — 1953. September 30; Ulyanovsk Pravda. 1945. June 1 — 1953. September 30.

кампаний по борьбе с расхищением государственного и общественного имущества — с должностными корыстными преступлениями, взяточничеством, имущественными преступлениями.

Наиболее часто упоминаемый, характерный образ преступника послевоенного времени на страницах областных газет представлен руководителями и ответственными работниками различных предприятий, учреждений и организаций. В 20,9 % публикаций в «Волжской коммуне» и в 25,7 % — в «Ульяновской правде» описываемые должностные преступления были совершены из корыстных побуждений. Максимальное количество упоминаний такого типа преступных действий пришлось на 1949 — 1950 гг. — 32 в куйбышевской и 18 в ульяновской областных газетах. В большинстве случаев корыстное должностное преступление совершалось в сфере торговли. Так, в августе 1945 г. в «Ульяновской правде» были опубликованы результаты расследования уголовного дела ОРСа Барышских торфоразработок. Участники преступной группы во главе с заведующей базой ОРСа присвоили и затем продали продуктов питания на сумму 93 тыс. руб.⁴ В куйбышевском гастрономе в 1946 г. руководящие работники магазина и областной конторы гастронома похитили и затем реализовали товаров на сумму 530 тыс. руб.⁵ Кроме подделки документов в газетах указывались и иные способы «заметания следов»: подмена товара, инсценирование ограбления. В газетах нашли отражение также факты самовольного завышения цен продавцами, недолива пива и недовеса колбасы, а также обсчитывание посетителей ресторанов на 20 — 30 % от суммы чека⁶.

В «Ульяновской правде» упоминались махинации с продовольственными карточками, что приносило преступникам сотни килограммов хлеба и продуктов питания⁷, а также преступные действия должностных лиц торговых организаций во время проведения денежной реформы 1947 г. Преступники либо вносили собствен-

⁴ Быстрова К. Сахарные спекулянты // Ульяновская правда. 1945. 15 авг. С. 2.

⁵ Шайка расхитителей в магазине Гастронома // Волжская коммуна. 1947. 12 марта. С. 4.

⁶ За обман покупателей — к лишению свободы // Волжская коммуна. 1947. 27 июня. С. 4; За обвес покупателей — к лишению свободы // Там же. 1948. 11 февр. С. 4; Ограбление вагона-лавки // Там же. 1950. 11 янв. С. 4; Обворовывание покупателей // Там же. 1951. 15 марта. С. 4; Администратор-спекулянт // Там же. 2 сент. С. 2; По следам неопубликованных писем // Ульяновская правда. 1949. 5 апр. С. 2; Бутылки с водой // Там же. 2 дек. С. 4.

⁷ Преступница наказана по заслугам // Ульяновская правда. 1946. 21 дек. С. 3.

ные средства в банк под видом выручки магазина, чтобы затем получить вложенное деньгами нового образца, либо скупали все имевшиеся в магазине товары с целью их дальнейшей реализации. Вложенные аферистами средства исчислялись десятками тысяч рублей⁸.

Ярко в областной периодике описывалось взяточничество. Если в первый послевоенный год объектами взяток были продукты питания и предметы обихода, то с 1947 г. — исключительно денежные средства. Так, мастера школ фабрично-заводского обучения г. Куйбышева брали взятки в размере 1 000 руб. за отказ в возбуждении уголовных дел на сбежавших учеников⁹.

Освещаемые в прессе должностные корыстные преступления были разнообразны по составу. Читатели узнавали и о весьма изобретательных способах расхищения государственных и общественных средств. Так, председатель и ответственные работники ульяновской промартели «Красный партизан» сообщали фиктивные сведения о перевыполнении производственных заданий, за что незаконно получили 45 тыс. руб. премиальных выплат. Директор Куйбышевского центрального рынка заставлял заниматься поборами рубщиков мяса, с чего имел свою долю. Кассиры Куйбышевской переправы продавали билеты по завышенным ценам, причем иногда повторно¹⁰.

Вторыми по частотности упоминания в газетах были должностные преступления в сфере сельского хозяйства, чему было посвящено 24,9 % публикаций в «Ульяновской правде» и 20,9 % — в «Волжской коммуне». Описываемые в течение календарного года преступные действия были обусловлены проводимыми сезонными сельскохозяйственными работами. С мая по начало августа большинство некорыстных должностных преступлений были вызваны нарушением агротехники во время посевных и уборочных работ. Например, обе газеты публиковали факты осуждения ответственных лиц за потери зерна при уборке (до 240 кг/га)¹¹. С августа появлялись статьи, посвященные уголовному преследованию сельхозактива за прием хлеба изпод комбайнов без взвешивания, за отсутствие должной охраны мест складирования нового урожая. Прокурор Куйбышевской области К. Назарюк, сообщая со страниц «Волжской коммуны» о завершении расследования группового хищения 1,5 т зерна членами сельхозартели им. Вайкова, указал, что на скамье подсудимых за необеспечение мер учета и охраны хлеба оказался и председатель колхоза¹². С сентября основным описываемым должностным преступлением сельхозактива становилось необеспечение сохранности хлеба от порчи. Зерно нового урожая хранилось на открытых токах, в результате чего объемы непригодного к переработке хлеба до-

⁸ Сообщение облпрокуратуры // Ульяновская правда. 1948. 9 янв. С. 4.

⁹ Носов В. Налоговый агент — взяточник // Ульяновская правда. 1945. 27 нояб. С. 2; За взяточничество — в тюрьму // Волжская коммуна. 1946. 28 июля. С. 4.

¹⁰ Очковтиратели на скамье подсудимых // Ульяновская правда. 1946. 7 дек. С. 4; За поборы к уголовной ответственности // Волжская коммуна. 1949. 24 апр. С. 4; Кассиры-жулики // Там же. 1952. 23 марта. С. 4.

¹¹ В прокуратуре области // Ульяновская правда. 1947. 17 мая. С. 4; В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1949. 12 авг. С. 4.

¹² Назарюк К. Зорко охранять хлеб от расхищений // Волжская коммуна. 1949. 19 авг. С. 2.

стигали нескольких десятков тонн. Пытаясь избежать уголовной ответственности, аграрии вступали в преступный сговор с работниками пунктов Заготзерна для сдачи испорченного урожая по нормативам либо вовсе пытались скрыть его¹³. В октябре — ноябре в статьях упоминались перерасход на внутриколхозные нужды хлеба и продуктов животноводства, а также невыполнение плановых показателей по государственным поставкам урожая¹⁴. Публикации о некорыстных должностных преступлениях в сельском хозяйстве как нельзя более наглядно позволяют представить вынужденность таких преступных действий. Отсутствие должной материально-технической базы делало невозможным выполнение мероприятий по охране и обеспечению сохранности урожая. Необходимость продовольственного снабжения членов сельхозартелей подталкивала председателей к превышению затрат зерна на внутриколхозные нужды в объеме более 15 % от сданного государству.

В то же время большинство публикаций о должностных преступлениях в аграрном секторе было связано с проведением кампании по борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, которая была запущена одноименным постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г.: с сентября 1946 г. по декабрь 1949 г. в «Ульяновской правде» — 42 из 64 статей, в «Волжской коммуне» — 68 из 89. В основных типах нарушений значились неправильное расходование трудодней, незаконная передача в аренду земель колхозов, растаскивание колхозного имущества и нарушения, связанные с расходованием денежных средств.

Указанные публикации позволяют детально представить трагедию поборничества в колхозах руководящих работников различного уровня. Так, «Ульяновская правда» привела текст постановления бюро обкома ВКП(б) от 3 января 1948 г., которое касалось массовых нарушений в Радищевском районе. Секретарь райкома партии, председатель исполкома райсовета, заведующий районным отделом сельского хозяйства и прочие ответственные работники незаконно получали в колхозах продукты питания, принуждали правления к приобретению за собственный счет запасных частей для тракторов и комбайнов Радищевской МТС¹⁵. Незаконный захват земель колхозов тоже носил крупные масштабы. Только в Хворостянском районе Куйбышевской области было выявлено 309 случаев расхищения колхозных земель общей площадью 43,73 га. Среди захватчиков оказались директор и главный бухгалтер Абашевской МТС, районный прокурор и начальник райотдела МВД¹⁶.

В публикациях упоминались корыстные мотивы должностных преступлений руководства сельхозартелей. Например, председатель колхоза им. Горького Исаклинского района за незаконно предоставленные сенокосные угодья получал взятки про-

¹³ В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1947. 27 сент. С. 4.

¹⁴ За саботаж хлебозаготовок к суровой ответственности // Волжская коммуна. 1945. 17 окт. С. 2; Саботажники хлебосдачи привлечены к ответственности // Ульяновская правда. 1945. 27 окт. С. 1.

¹⁵ О грубом нарушении Устава сельскохозяйственной артели в колхозах Радищевского района: Постановление бюро обкома ВКП(б) от 3 января 1948 г. // Ульяновская правда. 1948. 6 янв. С. 1.

¹⁶ О грубейших нарушениях Устава сельскохозяйственной артели по землепользования в колхозах Хворостянского района // Волжская коммуна. 1948. 7 авг. С. 1.

дуктами, деньгами и водкой¹⁷. Однако в большинстве случаев личная выгода сельхозактива заключалась в присвоении финансовых средств и продуктов. Так, председатель и счетовод колхоза «Новая жизнь» Похвистневского района взяли сверх причитавшегося по трудодням 2,6 т зерна¹⁸, председатель колхоза «Новый путь» Елховского района присвоил свинью с поросенком и 490 кг хлеба¹⁹.

Близко к должностным преступлениям в сельском хозяйстве были аналогичного рода преступные действия в МТС. В публикациях указывалось на преступные деяния, связанные с подготовкой техники к сельскохозяйственным работам, с невыполнением плановых заданий. Например, в декабре 1945 г. «Ульяновская правда» сообщила о должностных преступлениях директора и старших механиков Ерыклинской МТС. В вину им вменялись выполнение плановых заданий весенне-летних работ только на 75 %, перерасход 31 500 кг горючего, некачественное ремонтное обслуживание техники и незаконная продажа запасных частей сторонним организациям²⁰. Весной 1948 г. в Тростянской МТС Кинельского района Куйбышевской области 55 из 102 отремонтированных тракторов комиссия облисполкома отправила на повторный ремонт, а директор и старший механик МТС были привлечены к уголовной ответственности²¹. Тщательно в прессе разбирали конкретные случаи аварий, выделяя их причины. Не обошла вниманием редакция «Волжской коммуны» расхищение горючего, которого в 1948 г. в Куйбышевской области было украдено 200 т²².

Хищение сельскохозяйственных продуктов было третьим по массовости преступлением, информация о чем встречалась в областных газетах Среднего Поволжья. Данной проблеме было посвящено 13,4 % публикаций на криминальную тему в «Волжской коммуне» и 15,2 % в «Ульяновской правде». Концентрация подобных статей приходится на 1946 — 1949 гг.: 43 из 57 статей в «Волжской коммуне» и 22 из 39 — в «Ульяновской правде». В 88,3 % случаев в куйбышевской областной газете преступниками выступали непосредственно труженики сельского хозяйства и работники Заготзерна. В ульяновской областной газете им было посвящено 97,9 % статей. Причем на страницах газет настолько подробно описывались способы хищения продукции сельского хозяйства, что их можно считать своеобразными методическими рекомендациями для читателей по выявлению таких незаконных действий.

В обеих газетах публикации имели четкую хронологическую привязку к проводимым сельскохозяйственным работам. В первые месяцы года, вплоть до начала посевной кампании, читатель узнавал о хищениях семенного материала. Объемы похищенного, как правило, редко составляли более 300 кг. К преступлениям обычно были причастны кладовщики, сторожа, возчики семян, которые совершали их

¹⁷ В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1947. 7 дек. С. 4.

¹⁸ В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1949. 28 июля. С. 4.

¹⁹ По следам неопубликованных писем // Волжская коммуна. 1946. 23 апр. С. 3.

²⁰ Муш С. Виновики развала МТС наказаны // Ульяновская правда. 1945. 2 дек. С. 2.

²¹ Преступление директора и старшего механика 1-й Тростянской МТС // Волжская коммуна. 1948. 5 мая. С. 4.

²² В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1946. 19 апр. С. 4; Хищение горючего // Там же. 1949. 16 июля. С. 4; О разбазаривании и хищениях горючего в МТС Куйбышевской области // Там же. 22 июля. С. 2.

как одиночно, так и в группе. Например, кладовщик колхоза «Красная заря» Карсунского района украл 140 кг семенной пшеницы, сторож присвоил 290 кг ржи и 215 кг пшеницы, добычей группы преступников из числа руководителей колхоза им. Кирова Тереньгульского района стали 142 кг семенной пшеницы²³. Часто преступники, являющиеся должностными лицами, подделывали документы. Например, счетовод колхоза «Красные бойцы» Сергиевского района получил в октябре 1946 г. для колхоза 39 пудов семенной ржи и присвоил ее, составив подложную накладную и списав рожь на посев²⁴.

В июле появлялись публикации об осуждении уличенных в «стрижке» колосьев. Описываемые преступления совершались одиночно, а в образе преступника представляли исключительно колхозницы. Объем похищенного здесь измерялся несколькими килограммами, но со временем для большей наглядности авторы заметок перешли от указания веса к обозначению площади, с которой были сострижены колосья²⁵.

С началом уборочной кампании в статьях и заметках приводились разнообразные методы хищений зерна, только что убранного с полей. Преступления совершались одиночно и в группе и достаточно четко подразделялись по технологии сбора урожая. Наиболее часто упоминались случаи укрывательства комбайнерами собранного зерна в поле. Так, преступная группа, в которую входили начальник комбайна, тракторист и заместитель председателя колхоза им. Сталина Колдыбанского района, похитила из-под комбайна зерно, сыпав его в стерню и укрыв соломой. Ночью преступники попытались вывезти спрятанное на машине, но были задержаны²⁶. В расхищении зерна, вывозимого на ток, были уличены группы возчиков. Технические возможности колхозов не позволяли взвешивать зерно непосредственно в поле, чем и пользовались злоумышленники, во время транспортировки сыпая хлеб в заранее подготовленные ямы, а в темное время суток переносили его домой²⁷.

Позднее основное место преступления переносилось на ток, где к хищениям приводили прием зерна без веса и надлежащего оформления документов. Среди основных категорий преступников здесь фигурировали весовщики, охранники и другие работники токов, вступавшие в преступный сговор, а объемы похищенного измерялись сотнями килограммов. Особенно негативно высказался о качестве охраны хлеба на токах прокурор Куйбышевской области К. Назарюк, приведя в публикации многочисленные примеры приема на работу сторожами лиц, ранее судимых за кражу сельскохозяйственных продуктов²⁸.

К октябрю и в «Волжской коммуне», и в «Ульяновской правде» появлялись публикации о хищении зерна при перевозке с токов на заготовительные пункты и элеваторы. Как правило, здесь описывались групповые преступления, основанные на подделке документов. Затем с декабря по начало посевной кампании основным

²³ В прокуратуре области // Ульяновская правда. 1948. 3 июня. С. 4.

²⁴ Расхитители семян // Волжская коммуна. 1947. 10 июня. С. 4.

²⁵ В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1947. 24 авг. С. 4.

²⁶ В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1946. 20 авг. С. 4.

²⁷ Расхитители хлеба наказаны // Волжская коммуна. 1948. 27 авг. С. 4.

²⁸ Назарюк К. Хлеб — самое ценное народное достояние // Волжская коммуна. 1948. 29 авг. С. 2.

местом хищений становились учреждения Заготзерна. Указывались разнообразные способы их совершения, начиная от краж путем взлома и заканчивая систематическими махинациями с документами, позволявшими преступным группам длительное время присваивать зерно²⁹.

В статьях о хищениях сельскохозяйственных продуктов приводились примеры, когда граждане ценой жизни пытались предотвратить преступления. Так, 13 сентября 1946 г. при попытке задержать вора на пункте Заготзерна Ново-Буянского района погибла сторож З. С. Мишова. «Ульяновская правда» также сообщила, что утром 12 августа 1948 г. расхитителями зерна был убит сторож тока колхоза им. Ленина Тереньгульского района С. И. Вашурин. Кроме того, нередко в печати публиковались приговоры в отношении лиц, знавших о хищениях зерна, но не сообщивших об этом³⁰.

Подводя итог обзору публикаций о преступности в сельском хозяйстве, следует отметить, что именно оно чаще остальных сфер народного хозяйства фигурировало в качестве места совершения преступления — в 43,6 % публикаций в «Ульяновской правде» и 37,9 % — в «Волжской коммуне». В определенной степени это объясняется не только высокой долей населения, связанного с аграрным сектором, но и важностью данной отрасли для экономики двух регионов.

Публикации о преступлениях, связанных с посягательством на жизнь, здоровье и личную собственность граждан, в определенной степени отражали позицию руководства регионов к профилактике данных видов преступлений. Так, у читателя «Ульяновской правды» в силу незначительного количества и краткого содержания материалов вряд ли смог бы сформироваться образ преступника, да и в целом аналитически восприниматься полученная информация. В «Волжской коммуне» публикации содержали достаточный объем информации, и в некоторой мере отражали состояние криминогенной обстановки. Например, 9 из 15 заметок о краже личного имущества вышли в свет во втором полугодии 1947 г., что явилось следствием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об охране личной собственности граждан». Объектами хищений становилось содержимое карманов граждан, особенно хлебные карточки, а также зеленый лук с личных огородов. Не обошла вниманием «Волжская коммуна» и такие виды преступлений, как бандитизм, ограбление и хулиганство. При этом большая часть публикаций приходится на 1945 — 1947 гг., когда уровень данных преступлений на рабочих окраинах областного центра был достаточно высок. Кроме того, в «Волжской коммуне» наглядно был выведен образ преступника, пренебрегавшего правилами уличного движения. Основным героем публикаций здесь являлся шофер-лихач, севший за руль в состоянии алкогольного опьянения, а последствием его действий были загубленные жизни. Для перенаселенного индустриального Куйбышева проблема несоблюдения правил уличного движения была насущной, о чем свидетельствует равномерное распределение публикаций в 1945 — 1953 гг.

²⁹ Расхитители государственного зерна получили по заслугам // Ульяновская правда. 1948. 30 окт. С. 3.

³⁰ Расхитителя хлеба — к расстрелу // Волжская коммуна. 1946. 23 нояб. С. 4; В облпрокуратуре // Ульяновская правда. 1947. 31 авг. С. 4; Ефимов Н. Убийцы наказаны // Там же. 1948. 8 сент. С. 4.

Из всех категорий преступных деяний, нашедших отражение в областных газетах Среднего Поволжья, ежегодно публиковались материалы о трех — корыстных должностных преступлениях, должностных преступлениях в сельском хозяйстве и о хищениях сельскохозяйственных продуктов. Статьи и заметки о прочих типах преступлений могли не появляться на страницах газет более одного календарного года либо вообще носили характер единичного упоминания. В определенной степени это объясняется признанием общественной и государственной собственности основой плановой экономики послевоенного СССР [10, с. 35]. Именно данная категория преступлений с позиции реализуемой партийно-государственной политики представляла наибольшую опасность для восстановления и развития страны, чем было обосновано ужесточение в июне 1947 г. мер уголовного преследования. В то же время внимание местных партийных и советских руководителей к ликвидации преступности в аграрном секторе явилось следствием его кризисного состояния из-за неверного планирования и крайне жесткого администрирования сельскохозяйственных кампаний. Эти обстоятельства выражались в низком уровне жизни аграриев, а следовательно, фактически вынуждали их совершать кражи и хищения [3, с. 180 — 182; 8].

Анализ криминогенной обстановки в послевоенном Среднем Поволжье позволил установить, что хищение общественной и государственной собственности было самым распространенным уголовным преступлением послевоенного времени, его доля достигала 25 — 28 %. На данную категорию преступлений приходилось более 50 % публикаций. Таким образом, областные газеты отражали не действительное состояние криминогенной обстановки, а основные направления партийно-государственной политики в сфере борьбы с уголовной преступностью. Еще одним доказательством является диспропорция в упоминании разных типов хищений. Так, с июня 1945 г. по сентябрь 1953 г. на территории Куйбышевской области были осуждены 1 816 представителей сельхозактива, что нашло отражение в 108 публикациях. В то же время за совершение хищений личной собственности граждан были осуждены 8 532 чел.³¹, однако данная категория преступлений была упомянута только в 15 статьях и заметках.

Заключение

Роль прессы в формировании общественного мнения была важна, так как даже в сложнейших послевоенных условиях на ее развитие направлялись существенные средства. Собранный на страницах газет коллективный «образ» преступника, плотность упоминания фактов уголовных проявлений и содержание публикаций весьма детально отражают основные направления партийно-государственной политики в сфере борьбы с уголовной преступностью, позволяют раскрыть ее региональные

³¹ Подсчитано по: ЦГА СО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. Р-2972. Оп. 5. Д. 3. Л. 1; Д. 7. Л. 1; Д. 12. Л. 1; Д. 18. Л. 1; Д. 27. Л. 1; Д. 41. Л. 1; Д. 57. Л. 1; Д. 74. Л. 1; Д. 94. Л. 1; ГА УО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. Р-3027. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 — 24 об.; Д. 5. Л. 67 — 70 об., 155 — 161 об.; Д. 12. Л. 1, 1 об., 6, 6 об., 8, 8 об., 10, 10 об.; Д. 17. Л. 2, 2 об., 6, 6 об., 8, 8 об., 12, 12 об.; Д. 22. Л. 2, 2 об., 11, 11 об., 13, 13 об., 15, 15 об., 17, 17 об.; Д. 27. Л. 2, 2 об., 4, 4 об., 6, 6 об., 8, 8 об.

аспекты. Следовательно, периодическая печать прежде всего была призвана выполнять функцию механизма профилактики противоправных действий, но только тех, которые в конкретный исторический момент входили в парадигму послевоенного восстановления и развития страны, а именно экономических должностных и хозяйственных преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асташкин Д. Ю. Идеологические функции советской печати в 1945 — 1953 гг. (на примере газеты «Новгородская правда») // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 49. С. 4 — 6.
2. Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: Концептуал, 2021. 384 с.
3. Евсеева Е. Н. СССР в 1945 — 1953 гг.: экономика, власть и общество // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С. 179 — 213.
4. Ивлиев С. А., Кадрова Т. Н. Идеологические кампании в Мордовской АССР в 1945 — 1953 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1 (57). С. 74 — 86. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf>
5. Колыванов А. В. Деятельность школы, молодежных организаций, печати по патриотическому воспитанию школьников в 1945 — 1953 гг. (на материалах Куйбышевской области и Ульяновской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010. 21 с.
6. Могило О. Г. Деятельность властей по воздействию на массовое сознание в послевоенные годы 1945 — 1953 (на материалах Пензенской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. 27 с.
7. Молчанов Л. А. Пропаганда — это всегда пропаганда заблуждений и предрассудков (история районной газеты «Красное знамя») // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. № 1 (История). С. 88 — 108.
8. Носик Н. А. Уголовно-правовые меры по борьбе с преступностью в послевоенном СССР // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 129 — 132.
9. Семенов Е. Ф. Политический режим, партийный контроль и цензура в контексте историографии газетной периодики в СССР в послевоенный период (1946 — 1964 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, № 1. С. 71 — 75.
10. Советская социалистическая экономика. 1917 — 1957 гг. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. 664 с.
11. Тарасова Е. В. Политическая социализация в СССР: идеологические основы воздействия на массовое сознание (1945 — 1953): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 32 с.
12. Учватов П. С. Саранск второй половины 1930-х — начала 1950-х: штрихи к портрету города и его повседневной жизни // Центр и периферия. 2018. № 1. С. 43 — 55. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2018-1.pdf>
13. Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде 1945 — 1954 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 23 с.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 05.05.2023.

Информация об авторе:

Андрей Геннадьевич Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (432063, Россия, г. Ульяновск, ул. А. Матросова, 16); докторант кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова (432063, Россия, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2602-1806>, pashkin.ag@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Astashkin DY. Ideological Functions of the Soviet Press in 1945 — 1953 (on the Example of the Newspaper “Novgorodskaya Pravda”). *Bulletin of the Novgorod State University*. 2008;(49):4—6. (In Russ.)
2. Danilov AA, Pyzhikov AV. The Birth of a Superpower: the USSR in the First Post-War Years. Moscow;2021. (In Russ.)
3. Evseeva EN. USSR in 1945 — 1953: Economy, Power and Society. *New Historical Bulletin*. 2002;(6):179—213. (In Russ.)
4. Ivliev SA, Kaderova TN. Ideological Campaigns in the Mordovian ASSR in 1945 — 1953. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(1):74—86. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf> (In Russ.)
5. Kolyanov AV. The Activities of Schools, Youth Organizations, and the Press on Patriotic Education of Schoolchildren in 1945 — 1953 (Based on the Materials of the Kuibyshev Region and the Ulyanovsk Region). Abstract dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;2010. (In Russ.)
6. Mogilo OG. The Activities of the Authorities to Influence Mass Consciousness in the Post-War Years 1945 — 1953 (Based on the Materials of the Penza Region). Abstract dis. ... Cand. of Hist. Sci. Penza;2006. (In Russ.)
7. Molchanov LA. Propaganda is Always Propaganda of Misconceptions and Prejudices (History of the District Newspaper “Red Banner”). *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2009;(1):88—108. (In Russ.)
8. Nosik NA. Criminal Law Measures to Combat Crime in the Post-War USSR. *Society and Law*. 2009;(3):129—132. (In Russ.)
9. Semenov EF. Political Regime, Party Control and Censorship in the Context of Historiography of Newspaper Periodicals in the USSR in the Post-War Period (1946 — 1964). *Bulletin of Novosibirsk State University. Ser.: History, Philology*. 2013;12(1):71—75. (In Russ.)
10. Soviet Socialist Economy. 1917 — 1957. Moscow;1957. (In Russ.)
11. Tarasova EV. Political Socialization in the USSR: Ideological Foundations of Influence on Mass Consciousness (1945 — 1953). Abstract dis. ... Cand. of Polit. Sci. Moscow;2006. (In Russ.)
12. Uchvatov PS. Saransk of the Second Half of the 1930s — Early 1950s: Strokes to the Portrait of the City and Its Everyday Life. *Center and Periphery*. 2018;(1):43—55. URL: <http://niign.ru/centrand-perifirya/centr2018-1.pdf> (In Russ.)
13. Fateev AV. The Image of the Enemy in Soviet Propaganda of 1945 — 1954. Abstract. dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow;1999. (In Russ.)

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 05.05.2023.

Information about the author:

Andrey G. Pashkin, Director of the State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region (16 A. Matrosova Str., Ulyanovsk 432063, Russia); Doctoral Student of Department of History of Ulyanovsk State Pedagogical University (4 Lenin Square, Ulyanovsk 432063, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2602-1806>, pashkin.ag@mail.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The author read and approved the final version of the manuscript.